

Захар Чернобыльский

МЁРТВЫЙ КОСМОС

ПЕСНЬ БЕЗ НАЗВАНИЯ

18+

Захар Чернобыльский
Мёртвый космос.
Песнь без названия
Серия «Мёртвый космос», книга 3

<https://litres.ru/74134479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Песнь не умирает. Она просто ждёт нового хора.

Прошёл месяц с момента уничтожения станции «Тихий». Корпорация «Колониальные Ресурсы» списала инцидент на техническую катастрофу, а выжившего инженера Элиаса Вонга объявила пропавшим без вести. Но образцы, извлечённые из обломков, уже попали в руки учёных. Анализы крови эвакуированных колонистов показывают нечто невозможное: их ДНК перестраивается по неизвестному образцу — левозакрученные спирали, чужеродные основания, структуры, напоминающие музыкальные ноты.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАРАЗНЫЙ МИР. Глава 1.	4
Груз с отметиной.	
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Захар Чернобыльский

Мёртвый космос.

Песнь без названия

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАРАЗНЫЙ МИР. Глава 1. Груз с отметиной.

****Корабль-госпиталь «Милосердный». Система Проксима Центавра. Год 2511.****

Доктор Анита Штерн не любила ночные смены. В глубоком космосе понятия «ночь» не существовало, но биоритмы экипажа требовали иллюзии нормальности. В два часа по корабельному времени все затихало, и только диагностические панели мерцали в полумраке лазарета.

Она просматривала анализы свежего пополнения — пятарых колонистов, эвакуированных с пограничной станции Н-729, которую уничтожили две недели назад. Формальная причина: перегрев реактора. Неформальная: там случилось что-то, что корпорация «Колониальные Ресурсы» предпочла похоронить вместе с обломками.

— Просто анализы крови, — бормотала она, прокручивая голограммы.

Первый пациент — мужчина сорока лет, контузия, перелом ребер. Стандартный набор.

Второй — женщина, ожоги второй степени. Норма.

Третий...

Анита остановилась. Она перепроверила показатели. У третьего пациента, молодого парня с легкой простудой, в сыворотке крови были обнаружены структуры, которые она не могла идентифицировать. Маленькие, размером с вирус, но организованные слишком сложно для вируса. Они напоминали спирали, закрученные против часовой стрелки — левозакрученные, как редкие исключения в биохимии.

— Это не может быть ошибкой, — пробормотала она.

Она подошла к его койке. Парень спал. Его лицо было спокойным, почти блаженным. Но на виске, у самой линии волос, Анита заметила едва заметную припухлость. Она нажала на неё пальцем. Кожа под пальцем была неестественно теплой и двигалась — не как пульс, а как перистальтика кишечника. Под кожей что-то медленно вращалось.

— Ассистент, вызовите старшего врача, — сказала она, стараясь говорить ровно.

— Нет, — открыл глаза парень. — Не нужно.

Он смотрел на неё. Его зрачки расширились до предела, черные, как две бездны. Из уголков глаз сочилась едва заметная маслянистая жидкость.

— Вы не понимаете, — прошептал он. — Это прекрасно. Это как музыка, которую вы никогда не слышали. Она в ко-

стях. Она в венах.

Анита отшатнулась, когда из его уха выползла тонкая, как паутина, нить. Она потянулась к её руке. Анита отдернула кисть, ударившись локтем о штатив с капельницами.

За её спиной начали садиться огни. Один за другим. Сначала тускнели, потом гасли совсем. Только аварийное освещение продолжало гореть тусклым багровым светом.

Парень сел на койке. Его позвоночник выгнулся неестественной дугой, и из спины что-то хрустнуло. Раздался звук мокрого рвущегося полотна — это кожа лопнула, выпуская наружу костяные выросты - остеофиты.

— Пожалуйста, — сказал парень голосом, в котором смешались его собственные интонации и чужие, низкие, гулкие частоты. — Просто расслабьтесь. Боль — только в начале. Потом останется только песня.

Анита побежала. Она слышала за спиной, как в лазарете начали кричать другие пациенты. Её руки тряслись, когда она задраивала герметичную дверь.

— Центральный мостик! — закричала она в коммуникатор. — У нас инфекция! Немедленно изолируйте медицинский отсек! Повторяю — инфекция класса «био-угроза»!

— Доктор Штерн, уточните характер угрозы, — ответил спокойный голос дежурного.

Она не успела ответить. Позади двери раздался звук, который она никогда не забудет. Сначала это был хруст — десятки костей ломались одновременно. Потом — чавканье,

как будто кто-то месил тесто из мокрого мяса. Потом — пение.

Они пели. Все инфицированные в лазарете. Они пели на языке, который её мозг отказывался воспринимать как звук. Это была вибрация, проникающая сквозь металл, сквозь её кости, в самый центр её мозга. Вибрация, которая заставляла её зубы стучать в ритме, который она непроизвольно начала повторять.

— Нет... — прошепт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.